

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Северо-Западный
институт управления
филиал РАНХиГС

Российская ассоциация
прибалтийских
исследований

Серия «Экономика»

Н. М. Межевич, Н. М. Сеник

ВВЕРХ ПО ЛЕСТНИЦЕ, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО. ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ПОСТСОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКИ

Экспертный доклад

Тридцать лет распада СССР — вопрос крайне важный, сложный, обсуждаемый. Из одного государства, имеющего определенные внутренние отличия внутри себя, получилось полтора десятка новых стран. Тридцать лет они идут теми путями, которые выбрали сами. Результаты крайне интересные и в политике, и в экономике. Задача данного аналитического доклада — рассмотреть результаты только экономического развития и исключительно трех стран Прибалтики: Эстонии, Латвии, Литвы. Легенда о «балтийских тиграх» осталась далеко в прошлом, но адекватного знания об этих странах мало. При этом сами государства Прибалтики периодически выступают с оценками экономического развития России и Казахстана, Армении и Беларуси. В какой степени это логично? Может ли учителем выступать двоечник? Каковы ключевые проблемы экономического развития Прибалтики? Каковы перспективы региона? Ответы на эти вопросы содержатся в предлагаемом аналитическом докладе.

ISBN 978-5-89781-722-1

9 785897 817221 >

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
Северо-Западный институт управления

Российская ассоциация
прибалтийских исследований
(РАПИ)

Серия «Экономика»

**Н. М. Межевич,
Н. М. Сеник**

**ВВЕРХ ПО ЛЕСТНИЦЕ, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО.
ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ПОСТСОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКИ**

Экспертный доклад

*Санкт-Петербург
2021*

УДК 327
ББК 66.4(4/8)
В 24

Научный редактор: В. А. Шамахов — д-р экон. наук, канд. ист. наук, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Президентской академии), действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса

Межевич Н. М., Сеник Н. М.

В 24 Вверх по лестнице, которой не было. Тридцать лет постсоветской Прибалтики : экспертный доклад / Н. М. Межевич, Н. М. Сеник. — СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2021. — 40 с. — (Серия: «Экономика»).

ISBN 978-5-89781-722-1

Тридцать лет распада СССР — вопрос крайне важный, сложный, обсуждаемый. Из одного государства, имеющего определенные внутренние отличия внутри себя, получилось полтора десятка новых стран. Тридцать лет они идут теми путями, которые выбрали сами. Результаты крайне интересные и в политике, и в экономике. Задача данного аналитического доклада — рассмотреть результаты только экономического развития и исключительно трех стран Прибалтики: Эстонии, Латвии, Литвы. Легенда о «балтийских тиграх» осталась далеко в прошлом, но адекватного знания об этих странах мало. При этом сами государства Прибалтики периодически выступают с оценками экономического развития России и Казахстана, Армении и Беларуси. В какой степени это логично? Может ли учителем выступать двоечник? Каковы ключевые проблемы экономического развития Прибалтики? Каковы перспективы региона? Ответы на эти вопросы содержатся в предлагаемом аналитическом докладе.

УДК 327
ББК 66.4(4/8)

ISBN 978-5-89781-722-1

© Межевич Н. М., Сеник Н. М. 2021
© Северо-Западный институт управления РАНХиГС, 2021
© Российская ассоциация прибалтийских исследований, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА	4
ИСТОРИЯ	7
МАКРОЭКОНОМИКА.	11
ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА.	19
УРОВЕНЬ ЖИЗНИ	29
ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ	32
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	35
Об авторах	38

ОТ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

Перед нами интересный издательский проект, реализованный Северо-Западным институтом управления РАНХиГС и Ассоциацией прибалтийских исследований. Российская академия народного хозяйства и государственной службы изучает проблемы постсоветского развития все годы своего существования, но тема настолько сложна и воистину неисчерпаема, что конца этой работе не видно.

Общественная некоммерческая организация — Ассоциация прибалтийских исследований, как и следует из названия, ориентирована на изучение Эстонии, Латвии, Литвы. И тоже занимается этим регионом далеко не первый год.

Говорить об актуальности темы постсоветских исследований было бы странно. При всем богатстве мнений по поводу событий 1991 г. все сходятся на том, что это было историческое событие, и лишь на следующем этапе оценки становятся диаметрально противоположными. В рамках этого события не все государства появились на политической карте мира впервые, это нельзя сказать не только о России, но и об Эстонии, Латвии, Литве.

Страны Прибалтики продемонстрировали свою модель построения экономики. С этой моделью связано много мифов, но критическое отношение к ним предполагает знание ситуации, чего нам долгое время не хватало. Аналитический доклад не отрицает ряда объективных экономических достижений стран Прибалтики, вместе с тем нельзя не согласиться с прогнозом авторов, основанным на неустойчивости экономической модели Литвы, Латвии, Эстонии, ее предельной зависимости от Европейского союза, массовой утрате компетенций и упрощении отраслевой структуры. Авторы доклада отказались от рассмотрения ряда важных политических сюжетов, сосредоточившись именно на экономических проблемах региона и их объективном анализе.

Экономическая история Прибалтики последних тридцати лет — это удивительная история правильных слов и ошибочных действий. Однако и Россия была далеко не всегда последовательна и эффективна в поиске национальной модели развития. Мы извлекаем опыт и учимся на своих ошибках, но уместно учиться и на чужих.

Для северо-запада России Прибалтика еще и сосед, что также актуализирует вопрос изучения опыта наших соседей. Подчеркнем: любого опыта, и позитивного, и негативного.

Представленная работа может быть полезна всем специалистам по данному региону, а также ученым и студентам, интересы которых находятся в прибалтийском регионе.

В. А. Шамахов,

д-р экон. наук, кандидат исторических наук,
директор Северо-Западного института РАНХиГС,
член наблюдательного совета РАПИ

Жизнь станет дороже, но выгоднее¹

В данном докладе мы отказываемся от рассмотрения целого комплекса важнейших вопросов, относящихся к странам Прибалтики. Здесь не рассматриваются вопросы правопреемства, теория «оккупации», военные приготовления, права человека, политические репрессии, специфика политической системы. Будут рассмотрены только экономические вопросы.

¹ Экономист Luminor: будет ли у экономики Латвии «прекрасная семилетка»? [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.luminor.lv/ru/novosti/ekonomist-luminor-budet-li-u-ekonomiki-latvii-prekrasnaya-semiletka> (дата обращения: 23.03.2021).

ИСТОРИЯ

Международный фонд «Демократия» издал в 2015 г. уникальный сборник документов: «Советская модель экономики: союзный Центр и республики Прибалтики. 1953 г. — март 1965 г.». В этой фундаментальной книге, не имеющей аналогов в советской и российской исторической науке, содержится комплекс убедительных доказательств того, что в экономике **Прибалтика была масштабным инвестиционным и инновационным проектом**, обеспечившим опережающее повышение уровня жизни населения¹. **Уровень жизни в Прибалтике рос быстрее производительности труда.** Сравнение текущих экономических показателей Эстонии, Латвии, Литвы, России, Белоруссии или Казахстана, Азербайджана должно отталкиваться от того обстоятельства, что в 1988 г., последнем более-менее стабильным для СССР, различия между союзными республиками не только перестали сокращаться, но и начали увеличиваться. Это справедливо при расчетах в рублях и валюте, при любых методиках измерений. **Советские Эстония, Латвия, Литва обогнали все остальные республики по показателям конечного потребления.** Безусловно, советская статистика показывала эти данные скорее вынужденно, ибо они демонстрировали то, что все многочисленные валовые показатели имеют весьма ограниченную ценность, так как не объясняют, почему при неуклонном росте производства тракторов мы наблюдали падение производительности труда в сельском хозяйстве, и тем более падение урожайности. Тем не менее даже советская статистика свиде-

¹ «Советская модель экономики: союзный Центр и республики Прибалтики. 1953 г. — март 1965 г.». — М. : Международный фонд «Демократия», 2015.

тельствует о том, что уровень материальных благ в советской Прибалтике был существенно выше, чем в любой другой республике. **В прибалтийских республиках к 1990 г. доля населения, имеющая совокупный доход свыше 300 руб., была наиболее значительной. Если в целом по СССР этот показатель был на уровне 8,8%, то в Эстонии он равнялся 19,8%, Латвии — 14,5%, Литве — 13,8%.** В этих же республиках уровень бедности был минимальным. Доля населения с доходом до 75 руб. в Эстонии и Латвии не превышала 1%, а в Литве была на уровне 1,2%².

После Сталина в Прибалтику пришла не только оттепель, но и благосостояние, развивалась несколько иная экономическая модель, как минимум спорная с точки зрения сегодняшней реальности, но, безусловно, более прогрессивная с точки зрения усредненного советского стандарта. В советские времена Прибалтика служила своеобразной лабораторией по совершенствованию хозяйственного механизма. Прибалтийские республики всегда были на особом положении в СССР, что выражалось и в объеме средств, направляемых на развитие региона. В 1970–1980-е гг. Прибалтика лидировала по объему инвестиций в основной капитал на душу населения. Скучная советская статистика свидетельствовала о том, что республики Прибалтики существовали в режиме устойчивых бюджетных преференций.

Нельзя не признать то, что вопросы экономических взаимоотношений Центра и советских республик Прибалтики активно обсуждаются при подсчетах так называемого ущерба от «оккупации». Сами эти расчеты напоминают попытку людоеда-отшельника из Новой Гвинии решить теорему Ферма. Интересно другое: поскольку за заданную задачу берутся в основном политологи, искусствоведы и специалисты в области сельского хозяйства, объяснение экономических процессов перемещается

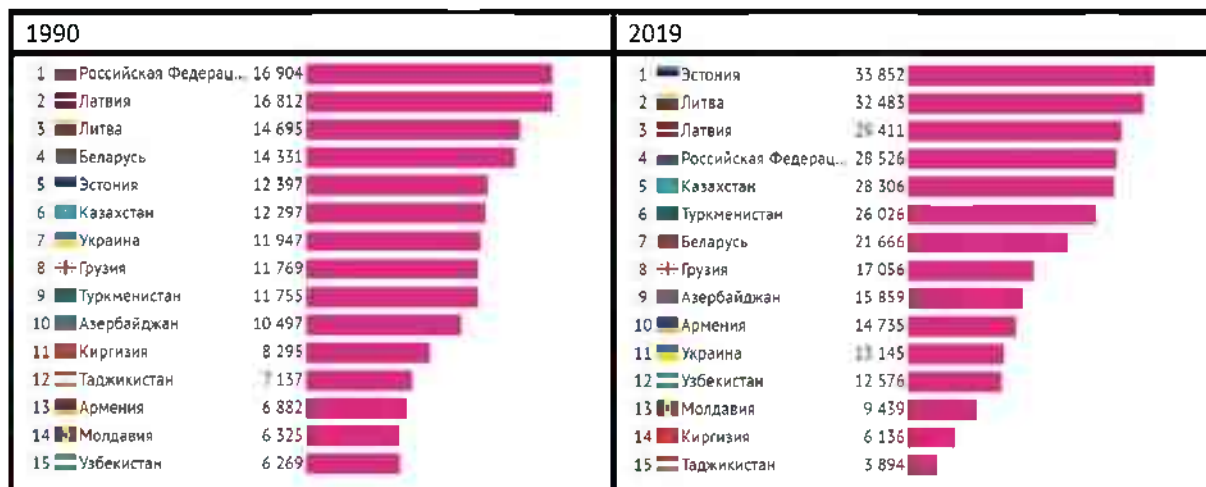
² Межевич Н. М. «Деньги за оккупацию», или почему в странах Прибалтики «эта музыка будет вечной» // *Международная жизнь*. — 2020. — С. 33.

в политическую сферу. На самом же деле в отношениях союзного Центра и Прибалтики политики было весьма мало, а вот экономики очень много. **Производительность труда в Прибалтике была выше, затраты на капитальное строительство ниже, транспортные расходы существенно ниже. Здесь был накоплен обширный инновационный потенциал.** В советские времена регион служил своеобразной лабораторией по совершенствованию хозяйственного механизма. Прибалтийские республики всегда были на особом положении в СССР, что выражалось и в объеме средств, направляемых на развитие региона: в 1970–1980-е гг. они лидировали по объему инвестиций в основной капитал на душу населения. **Развивать экономику в Прибалтике было просто выгодно исходя из бюджетных ограничений, которые существуют не только в условиях рынка, но и в условиях плана.**

Литва, Латвия, Эстония были впереди всех республик СССР не только по душевому потреблению. Экономики республик Прибалтики оказались в числе наиболее диверсифицированных, количество и разнообразие якорных отраслей на предельно небольшой территории было сопоставимо с Украиной, Казахстаном и существенно большим, чем в Белоруссии или Азербайджане. Сегодня большинства этих отраслей нет, но их адаптация и ликвидация дала стартовый капитал для других отраслей экономической деятельности.

Лидерство современной Эстонии или Литвы становится понятнее, если учесть то, что оно унаследовано. В экономической теории есть понятие «зависимость от пройденного пути» — «path dependancy». Эта зависимость предполагает то, что можно учесть и использовать все лучшее, что осталось от предыдущего этапа развития... но можно и отказаться от указанных возможностей. Количественно результаты трансформаций выглядят следующим образом:

Реальный ВВП на душу населения (с учетом покупательной способности в долларах США на 2017 год) в 1990 и 2019 гг.

*Источник данных: knoema.ru **knoema**

МАКРОЭКОНОМИКА

Развитие прибалтийских малых государств со времени распада СССР протекало неравномерно. Со времени обретения независимости в 1990–1991 гг. прибалтийские государства пережили три последовательных экономических кризиса.

Первый кризис во время экономических реформ начала 1990-х гг. был вполне закономерен в силу разрушения прежних условий хозяйствования, реструктуризации экономики и разрыва старых экономических связей.

Позже, в 1998–1999 гг., внешний шок, вызванный финансовым кризисом в России, которая была важным внешнеторговым партнером, привел к спаду экономик Прибалтики, что привело к сокращению расходов на управление и одновременному внедрению реформ государственного управления (таких как стратегическое планирование) в начале 2000-х гг.

Наконец в конце 2008 г. — начале 2009 г. прибалтийская экономика пережила серьезный спад в результате еще одного внешнего шока, на этот раз глобального финансового кризиса. Это можно объяснить специфическими уязвимостями, которые страны Прибалтики накопили до кризиса в контексте крайне проциклической фискальной политики, запоздалой политической реакции на кризис и быстрого ухудшения рыночных ожиданий.

В настоящее время Прибалтика переживает четвертый системный кризис, с одной стороны, вызванный давно назревшими эндогенными факторами (депопуляция населения, структурный кризис экономики, рост социальной напряженности), с другой стороны, усугубленный внешними причинами (выход Великобритании из Европейского союза, общее замедление процессов европейской интеграции, ограничения пандемии коронавируса, переориентация белорусского транзита).

Если предыдущие кризисы вписывались в общую картину трудностей становления новой европейской экономики «балтийских тигров», то последний, четвертый, потребует от политической элиты сверхусилий, направленных на поддержание своей легитимности в глазах населения страны.

Появление, а главное признание кризиса категорически не входит в планы политических элит Прибалтики. Трансформация «балтийских тигров» в гораздо более скромных представителей семейства кошачьих — экономическое явление, имеющее тем не менее четкие политические последствия. Жесткая зависимость политической ситуации от экономических показателей — специфика современной Прибалтики. Е. Т. Гайдар, комментируя мировой кризис, отмечает: «....перечитав программные документы, подготовленные в Министерстве финансов, Министерстве экономики, Центральном банке, нетрудно заметить их общую характерную черту. Они написаны так, как будто циклических колебаний мировой экономической конъюнктуры не существует, или их влияние на развитие ситуации ... пренебрежимо мало. Об этом свидетельствуют и заявления официальных лиц, призванные успокоить общественность и самих себя»¹. Конечно же, профессор Гайдар характеризовал ситуацию в России, но приведенные характеристики удивительно точно соответствуют ситуации в Латвии и Эстонии.

Сегодня официальная позиция прибалтийских властей относительно состояния национальной экономики оптимистичная. Национальная статистика (Система национальных счетов (СНС)) в Эстонии, Латвии, Литве, безусловно, базируется на подходах Евростата, однако неукоснительно трактует в свою пользу все имеющиеся

¹ Гайдар Е. Т. Россия и мировой экономический кризис [Электронный ресурс] // Вестник Европы. — 2008. — № 22. — URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2008/22/ga10-pr.html> (дата обращения: 11.06.2020).

возможности и поддержала все корректировки методик расчета ВВП в ЕС, которые расширяли возможности учета неформального сектора и сферы услуг. Причем в странах Прибалтики используют методы экстраполяции и одинарного, а не двойного дефлятирования. Вместе с тем именно метод двойного дефлятирования с теоретической точки зрения лучший для корректировки валовой добавленной стоимости. Однако его применение обусловлено не только высокими требованиями к качеству исходной информации, то есть к структуре выпуска и промежуточного потребления в разрезе составляющих их продуктов и услуг. Политический эффект двойного дефлятирования — некоторое уменьшение показателя валовой добавочной стоимости и, следовательно, ВВП.

Как справедливо отметил известнейший литовский политик В. Успаских, ВВП Литвы считается по формуле «доходы и расходы», это, к примеру, означает то, что заимствование средств увеличивает ВВП: «Пять миллиардов, которые Литва уже заняла, пойдут в ВВП. Если эти средства не занимать, то ВВП упадет примерно на 20%, а не на 7%. Если к этим пяти миллиардам добавить еще пару миллиардов, то вообще не будет никакого спада ВВП»². Аналогично в Эстонии и Латвии.

Рассмотрим показатели душевого ВВП.

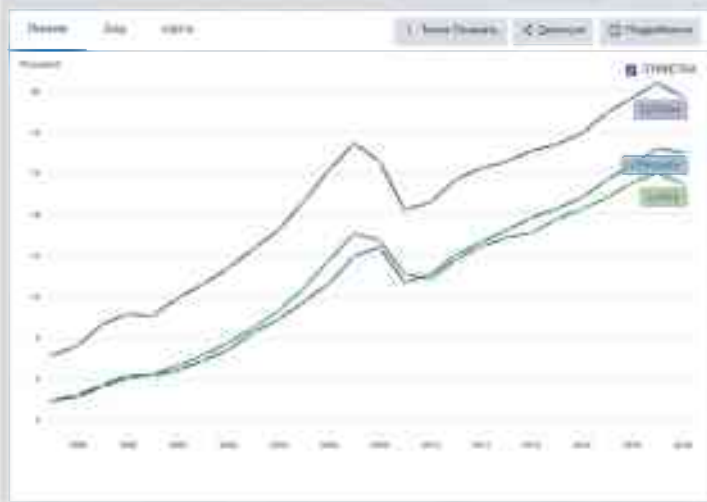
Приведенные данные следует прокомментировать. В современной экономике объем ВВП, в том числе и ВВП на душу населения, утрачивает свое значение как экономический показатель. Проблема лишь в том, что хороших альтернатив этому показателю нет. Еще менее актуальны цифры роста/падения ВВП, корреляция между конечным потреблением домашних хозяйств и показателем ВВП.

Более значим показатель доходов бюджета, особенно собственных доходов бюджета. Проблемой стран Прибалтики является по-

² В обход кризиса. Как спастись литовской экономике [Электронный ресурс]. — URL: https://baltnews.lt/vnutri_Lithuania_politika_novosti/20200518/1019944931/V-obkhod-krizisa-Kak-spastis-litovskoy-ekonomike.html (дата обращения: 18.05.2020).

ВВП на душу населения (в постоянных ценах 2015 г., долл. США) - Литва, Латвия, Эстония

Данные национальных счетов Всемирного банка и файлы данных национальных счетов ОЭСР.
Лицензия: CC BY-4.0.

Рост ВВП (годовой%) - Литва, Латвия, Эстония

Данные национальных счетов Всемирного банка и файлы данных национальных счетов ОЭСР.
Лицензия: CC BY-4.0.

литическая демонстрация в принятии экономических решений. Государственные бюджеты Эстонии, Латвии и Литвы в течение долгого времени составлялись без существенного дефицита, этот показатель был существенно меньше, чем в большинстве стран ЕС, и активно позиционировался как «история успеха» и для условного «Востока», и для «Запада». Критика со стороны оппозиции, призывавшей к разумному использованию дефицита для финансирования текущих операций в условиях экономического роста, была проигнорирована. При этом в условиях спада, энергетического и эпидемиологического кризиса бюджеты стали дефицитными в 2020 г. Ситуация ухудшилась в 2021 г. во всех трех государствах. К примеру, в Литве законопроект «О государственном бюджете на 2022 год» предусматривает, что доходы консолидированного бюджета составят 10,6 млрд евро, а расходы — 12,4 млрд евро.

Согласно инициированному правительством закону о государственном бюджете Эстонии на 2021 г. доходы в государственный бюджет в следующем году составят 11,2 млрд евро, а расходы и инвестиции — 13,1 млрд. По сравнению с исходным бюджетом на 2020 г. доходы вырастут на 5%, то есть на 534 млн евро, с учетом изменений, внесенных дополнительным бюджетом, — на 12%, то есть на 1,2 млрд евро. По сравнению с исходным бюджетом на 2020 г. объем расходов и инвестиций увеличится примерно на один миллиард евро, с учетом изменений, внесенных дополнительным бюджетом, — на 5%, то есть примерно на 0,6 млрд евро. Объем инвестиций правительственного сектора в следующем году достигнет порядка 1,9 млрд евро. В следующем году доходы с налоговых поступлений вырастут примерно до 9,3 млрд евро. В этом году они составили порядка 9 млрд евро. Налоговая нагрузка в следующем году сократится до 32,7% ВВП (в этом году — 33,8%). Однако в Эстонии, как, впрочем, в Латвии и Литве, источниками бюджета давно являются налоги, сервисные услуги, реэкспорт, дотации ЕС, спекуляции на рынке недвижимости. Экономистам давно известен феномен спекулятивного экономического роста, не обеспеченного развитием реального сектора.

Согласно планам объем пособий Европейского союза в бюджете составит порядка 1,4 млрд евро³. Например, с 2014 по 2020 г. эстонский бюджет получил сумму в 5,89 млрд евро, а внес в бюджет ЕС 1,4 млрд⁴.

Разумеется, ключевые показатели бюджета хорошо бы с чем-то сравнить. Нами проанализирована доходная часть бюджетов Литвы, Латвии, Эстонии и города Берлина. В «доковидном» 2019 г. три страны Прибалтики имели доходы бюджетов примерно равные Берлину, однако если вывести «за скобки» дотации ЕС, то лидерство Берлина абсолютно.

Таблица 1

**Доходная часть бюджетов Литвы, Латвии, Эстонии и Берлина.
Данные за 2019 г.⁵**

Страна/город	Доходы
Берлин	28 925 000 000 €
Эстония	10 966 200 000 €
Латвия	11 522 344 000 €
Литва	10 568 644 000 €

Для экономиста, разумеется, важна структура доходов и рас-

³ Рийгикогу принял государственный бюджет на следующий год [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rup.ee/rus/novosti/novoe-v-zakonodatelstve/riigikogu-prinial-gosudarstvennyi-biudzhets-2021-goda> (дата обращения 23.18.2021).

⁴ Estonia. Financial programming and budget [Electronic resource] // European Commission. — URL: http://ec.europa.eu/budget/mycountry/EE/index_en.cfm (date of application 11.11.2021).

⁵ Литва: <https://finmin.lrv.lt/en/actual-financial-data/data-on-the-execution-of-the-state-budget-and-municipal-budgets>; Латвия: https://data.csb.gov.lv/prweb/en/ekfin_valdfin_valdfin_istterm/VF010c.px/table/tableViewLayout1/; Эстония: https://andmed.stat.ee/et/stat/majandus__rahandus__valitsemissektori-rahandus__valitsemissektori-tulud-kulud/RR055/table/tableViewLayout1; Берлин: https://www.berlin.de/sen/finanzen/vermoegen/geld-und-kreditgeschaefte/scope-ratings_berlin-rating-report-juni-2020.pdf.

ходов бюджета, но не менее важно наличие закрепленных статей расхода и доля закрепленных расходов в национальном бюджете. По нашей оценке, **на реальное распределение/перераспределение приходится менее 25% доходной части бюджета. Остальное — закрепленные статьи.**

Таблица 2

Объем ВВП стран Балтии по итогам 2019 г. (в текущих ценах)⁶

Страна	Объем ВВП, млн евро	Доля национального ВВП в ВВП ЕС, %
ЕС 28	16 486,3	100
Страны Балтии	107,4	0,65
Латвия	30,5	0,18
Литва	48,8	0,30
Эстония	28,1	0,17

Важное замечание об евроинтеграции Прибалтики. Будем реалистами, полагать, что практика постсоветской интеграции привлечет Таллин, Ригу и Вильнюс, было бы как минимум наивно. Стремление найти путь в Европу и, если надо пожертвовать на этом пути всем, что потребует Брюссель, отличало Прибалтику от Польши, Чехии, Венгрии. **Идея реальной независимости оказалась невостребованной.** Фактически произошла смена хозяина, был найден более богатый и, как казалось, менее требовательный. Сомнения в этом выборе воспринимались как государственная измена. Вера во всемогущество Европейского союза, к примеру, в католической Литве заменила догматы христианства. В непогрешимости папы можно сомневаться, как и устраивать ЛГБТ-парады в Вильнюсе, а вот не верить в европейскую интеграцию, американскую помощь не рекомендуется.

⁶ Оленченко В. А. Страны Прибалтики в Евросоюзе: основные характеристики членства и антироссийская ориентация // Общественные науки и современность. — 2021. — № 4. — С. 71. DOI: 10.31857/S086904990016456-3.

Признаем тот факт, что дотации Европейского союза, составляющие до четверти доходов бюджета, были очень важны для экономик трех стран. Ничего подобного не было у любой другой республики бывшего СССР. Проблема лишь в том, что дотации, которые фактически начались еще до вступления в эту организацию в 2004 г., превратились в своеобразный наркотик. Быстрое привыкание и невозможность отказаться. В результате в Эстонии, которая развивается наиболее динамично, по крайней мере, по формальным параметрам, уже задумываются о том, что будет после того, как страна выйдет на среднеевропейские показатели и не только перестанет быть акцептором, но и теоретически должна будет стать донором, к примеру, для Болгарии.

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА

Радикальные реформы не могут быть самостоятельной целью экономического развития. Реализованные начиная с 1990–1991 гг. различные управленческие и хозяйственные практики в различной степени были ориентированы на преодоление «эффекта колеи». Выйти из эффекта зависимости от предшествующего пути не удалось ни одной стране постсоветского пространства. Теория знаменитого лауреата Нобелевской премии Д. Норта, предполагающая вариативность процессов реформирования, оказалась идеальной для объяснения ключевых проблем развития и реформирования постсоветского пространства. «Развал того, что нежизнеспособно, — не аргумент против трансформации, а лишнее подтверждение ее успешности»¹.

Целый ряд бизнесменов и политиков Прибалтики в 90-е гг. говорил о необходимости прагматичных отношений с Россией, отрицая то, что газ или электроэнергия могут быть плохими, и указывая на то, что плохой может быть только цена. Все они утратили свои общественные позиции. Зависимость от прежних эпох характеризует все государства, возникающие или существующие на ранее освоенной территории.

Вспомним Олимпиаду-80 в Эстонии. «Это было событие мегамасштаба, в экономическом плане оно открывало огромные возможности для инвестиций. Не будь Олимпийской регаты, у нас не было бы Пирита тез, телебашни, гостиницы “Олимпия”. Тогда же были построены Горхолл — грандиозное для своего времени сооружение, Главпочтамт, Центр парусного спорта в Пирита». Так

¹ Путь в Европу / под общ. ред. И. М. Клямкина и Л. Ф. Шевцовой. — М. : Новое издательство, 2008. — С. 39.

10 лет назад писал эстонский журналист Арго Идеон в ведущей эстонской газете².

К этому можно добавить реконструкцию Балтийского вокзала, мощные вложения в пищевую промышленность и сферу услуг, гигантский контракт для польских фирм по реставрации уникальных построек Таллина. Какие современные события могут дать такой инвестиционный и инновационный толчок? Ответ очевиден.

Радикальное реформирование в Прибалтике не создало новых «якорных» отраслей специализации, но привело к утрате, хотя и частичной, тех отраслей, которые до этого работали десятилетиями. Часть из них устарели, часть «ушли» по политическим и этнополитическим причинам. При всех сложностях российской или казахской или азербайджанской приватизации 90-х она в большей степени была связана с переделом, а не ликвидацией собственности. Сначала был объявлен «бой» промышленности, при вступлении в ЕС оказалось ненужным сельское хозяйство, затем транзитная инфраструктура и порты, банки попали под американские санкции и были закрыты «по звонку». **В Прибалтике не только промышленность, но и инфраструктурные отрасли утратили значение³.**

Укажем на то, что **падение доли сельского и лесного хозяйства, рыболовства для развитых стран в начале XXI в. абсолютно закономерно.** Времена, когда каждый пятый трудоспособный в Эстонии был связан с морем — это годы первой республики, сто лет назад. Однако **транспортные эффекты глобального эпидемиологического кризиса показали то, что производство важ-**

² Олимпийские объекты украсили Таллинн [Электронный ресурс]. — URL: <https://rus.postimees.ee/290336/olimpiyskie-obekty-ukrasili-tallinn> (дата обращения: 02.10.2019).

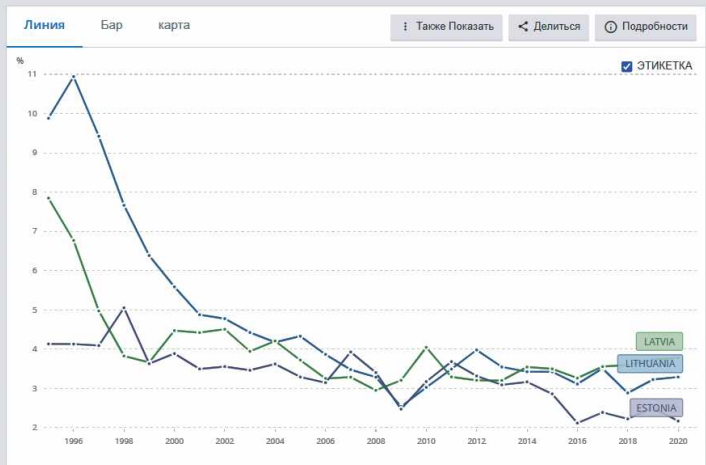
³ Крупнейшие налогоплательщики Литвы [Электронный ресурс] // Литовский курьер. — URL: <https://www.kurier.lt/krupnejshie-nalogoplatelshhiki-litvy/> (дата обращения: 02.10.2019).

нейших продуктов питания на собственной территории может быть фактором национальной безопасности. Соответственно, компенсировать в ВВП выпадение тепличного хозяйства, рыбокомбината, свинофермы рестораном не получится. Там просто нечего будет положить на тарелку.

Сельское, лесное и рыбное хозяйство, добавленная стоимость (% ВВП) - Литва, Латвия, Эстония

Данные национальных счетов Всемирного банка и файлы данных национальных счетов ОЭСР.

Лицензия CC BY-4.0. [🔗](#)

Более того, в Прибалтике игнорировали опыт Франции, Бельгии, Германии, Италии, где давно поняли, что высокорентабельное сельское хозяйство в связке с пищевой промышленностью обеспечивает и рост, и устойчивость ВВП, диверсификацию доходной части бюджета.

Придя к власти, формирующиеся националистические элиты решали задачу политического уничтожения оппозиции — организованного рабочего, как правило, русскоязычного движения на крупных предприятиях. **Уничтожить крупные предприятия союзного подчинения, к примеру в Латвии ВЭФ, РАФ, «Альф», в Эстонии «Двигатель», «Ээсти Кабель», «Кренгольм», значило**

скрыть крепость врага. Фактор слабой глобальной конкурентоспособности присутствовал, но он был только дополнительной предпосылкой для деиндустриализации. Дополнительный бонус — разгром профсоюзного движения в любой форме и возможность свертывания социальных программ. Разгром крупной промышленности оказался пирровой победой. Площадка очистилась от «старого», но «новое» оказалось в дефиците. В результате в лучшем случае осталась надежда на транзит⁴.

В Литве националистические ветра сдули не только телевизионные заводы, действительно вызывающие улыбку у японцев, а затем и у корейцев, но и Игналинскую АЭС, где, разумеется, был русскоязычный коллектив. В отличие от гостиницы или ресторана,

⁴ Топ-100 крупнейших компаний Эстонии: как и в 90-е годы, правят бал транзит и торговля топливом [Электронный ресурс]. — URL: <https://rus.postimees.ee/6825867/top-100-krupneyshih-kompaniy-estonii-kak-i-v-90-e-gody-pravyat-bal-tranzit-i-torgovlya-toplivom> (дата обращения: 14.11.2021).

которые можно открыть, закрыть, а потом опять открыть, с АЭС или любыми другими сложными производствами это невозможно. **Утраченные компетенции восстановить практически невозможно.** Применительно к энергетике масштаб катастрофы стал понятен лишь в 2021 г., когда пришлось закупать электрическую энергию по «серым схемам» у соседних стран. Но это как раз тот случай, когда ничего исправить нельзя.

Рассмотрим вопрос о предприятиях — лидерах балтийских экономик.

Лидеры среди предприятий Литвы по выручке в 2019 г., млрд евро

1. Vilniaus prekyba — холдинг, ретейл, недвижимость.
2. Orlen Lietuva — нефтепереработка.
3. Maxima grupe, Maxima LT — ретейл.
4. ME Investicija — инвестиционная деятельность в транспортно-портной сфере.
5. Sanitex — торговля.
6. Ignitis grupe — энергетика.
7. Girtėka Logistics — транспорт и логистика.
8. Koncernas Achemos grupe — химическая промышленность.
9. Linas Agro Group — с/х, пищевая промышленность.
10. Euroapothea — торговля и ретейл.
11. Viada LT — ретейл, Palink — ретейл.
12. MG Baltic Koncernas — недвижимость и торговля.
13. VG Holding — пищевая промышленность, торговля.
14. Avia Solutions Group — авиасервис.
15. Agrorodeo — агробизнес.
16. Circle K Lietuva — ретейл.
17. Linas Agro — агробизнес.
18. Kauno Grudai — агробизнес.
19. Norfos mazmena — ретейл.
20. Neo Group — нефтехимия.

Для понимания ситуации отметим то, что № 2, 8, 20 работают на российском сырье, а № 4, 7 — с российскими и белорусскими грузами.

Таблица 3

Топ-100 крупнейших налогоплательщиков Латвии в 2019 г.⁵

Предприятия	Отрасли
ORLEN Latvija, SIA	Оптовая торговля
Circle K Latvia, SIA	Розничная торговля
NESTE LATVIJA, SIA	Розничная торговля
PHILIP MORRIS LATVIA, SIA	Оптовая торговля
Baltic Sales Network, SIA	Оптовая торговля
Pirmas, SIA	Оптовая торговля
Latvijas valsts meži, AS	Лесное хозяйство и лесозаготовки
Latvijas dzelzceļš, VAS	Хранение и вспомогательная транспортная деятельность
Latvijas balzams, AS	Производство напитков
Sadales tīkls, AS	Электроэнергия, поставки газа, тепло-снабжение и кондиционирование воздуха
Latvijas Gāze, AS	Электроэнергия, поставки газа, тепло-снабжение и кондиционирование воздуха
DEPO DIY, SIA	Розничная торговля
RIMI LATVIA, SIA	Розничная торговля

Конечно, существуют различные методы измерения экономического вклада. Впрочем, в Латвии, как и в остальных странах Прибалтики, любые методы подсчета дают один и тот же результат. **Диверсифицированные экономики стали сервисными.** При этом пострадали развитые при СССР традиционные отрасли.

⁵ Топ-100 крупнейших налогоплательщиков Латвии в 2019 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.baltic-course.com/rus/good_for_business/?doc=155594 (дата обращения: 06.05.2020).

Самым серьезным последствием для реального сектора стран Прибалтики стало разрушение их энергетической инфраструктуры. Энергетическая инфраструктура Прибалтики была, по существу, создана в 60-х, 70-х и 80-х гг. прошлого века. Эта инфраструктура была довольно впечатляющей и имела немало преимуществ. За годы реформ были потеряны внушительные капитальные вложения, которые позволили в прошлом легко транспортировать нефть и газ с российских предприятий для переработки нефти, производства товарных нефтепродуктов, контролировать избыток электроэнергии, которую можно было бы использовать для экспорта. **Отказ от эстонского сланца, литовской атомной энергетики, увлечение альтернативными источниками поставили Прибалтику на грань энергетического кризиса.**

С другой стороны, расположенная рядом Беларусь создала уникальную систему государственного управления энергетической отраслью в условиях социальной рыночной экономики. Централизованный характер белорусской электроэнергетики позволил при активном содействии инвестиций России за короткое время модернизировать отрасль и достичь высокого уровня автоматизации. После сдачи второго блока Белорусской АЭС в середине 2022 г. страна сможет уверенно занять положение энергетического донора в регионе, что особенно актуально на фоне общемирового повышения цен на энергоресурсы. Основными потребителями белорусской электроэнергии должны быть Финляндия и страны Прибалтики, а также общий электроэнергетический рынок (ОЭР) стран Евразийского экономического союза. Такой рынок может начать работу в 2025 г. даже в случае задержки запуска единого рынка газа. Важнейшим аспектом энергетического сотрудничества России и Белоруссии также является транзит российских энергоносителей через территорию Беларуси.

В результате цены на электроэнергию для населения в Беларуси осенью 2021 г. оказались в несколько раз ниже, чем в странах Прибалтики. Цены на электроэнергию на европейской энергобирже Nordpool, работающей на обеспечение Прибалтики

электроэнергией, постоянно растут, для отдельных стран цена электроэнергии росла почти в 10 раз к тому же периоду 2020 г.⁶

Географическая близость предопределила весьма тесные экономические и политические отношения территорий, которые в дальнейшем станут Эстонией, Латвией, Литвой, и Россией. Роль экономики в отношениях Прибалтики с Российской Федерацией была очень велика, она стала существенно меньше лишь в силу специальных политических решений. Разумеется, со стороны Прибалтики. С экономической и экономико-географической точки зрения между рынками товаров и услуг России и стран Прибалтики идеальное соотношение взаимного дополнения, и это хорошая, но не более чем потенциальная предпосылка для развития. В конце вось-

⁶ Европейцы спорят о путях выхода из энергокризиса [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/10/27/893145-evropeitsi-spyrat> (дата обращения: 27.10.2021).

мидесятых и в начале девяностых годов это не просто признавали в Таллинне, Риге, Вильнюсе, но на этом акцентировали внимание, говоря о том, что экономические отношения будут способствовать прагматизации политических контактов. Однако в дальнейшем по результатам внутренней и достаточно непубличной дискуссии было принято решение отказаться от этих связей, в том числе на том основании, что европейская интеграция обязана компенсировать экономические потери. То есть и это решение на самом деле носило и носит вполне рациональный экономический характер, разумеется, до того момента, пока Брюссель не сочтет свои обязательства слишком обременительными.

«Зависимость пути» для экономиста объясняет то, каким образом набор решений текущего момента ограничен решениями, которые были приняты ранее. Транзит через Ревель и Ригу, задуманный при Петре I и поставленный на железные рельсы при Александре III, продолжается пересыхающим ручейком и сегодня, но в долгосрочной перспективе он обречен. Преодоление «зависимости от пути» и здесь оказалось возможным, но затем попало под каток политической целесообразности. Экономистам и экономико-географам хорошо известно такое явление, как эффект соседства.

Учитывая структуру экономики стран Прибалтики и масштабы внутренних рынков, следует признать, что само существование железных дорог в этом регионе без российского участия бессмысленно, а без них невозможен транзит. Несмотря на то, что рассматриваемые государства уже 22–23 года не используют тезис о «транзитном мосте», на практике **железные дороги еще остались ключевой отраслью их национальных экономик, но правительства трех прибалтийских республик уже не уделяют внимания железнодорожной инфраструктуре.**

На Бутингском терминале в Литве в январе — сентябре перевалено 5,516 млн т нефти, это на 6,6% меньше, чем за тот же период прошлого года. За три квартала 2021 г. в Клайпедском порту было перевалено 33,597 млн т грузов — на 2,8% меньше, чем за

тот же период прошлого года. Однако это больше, чем у всех портов Латвии, грузооборот которых снизился на 8,9% и составил 30,226 млн т. Только в порту Риги грузооборот снизился на 13,5%, до 15,282 млн т, в Вентспилсе — на 13,8%, до 8,308 млн т, а в Лиепаяе — увеличился на 8%, до 5,061 млн т. Совокупный грузооборот Таллинского порта вырос на 14%, до 17,709 млн т.

Больше всего грузов на восточном побережье Балтийского моря перевалили российские порты. Грузооборот порта Усть-Луга вырос на 4,4%, до 80,025 млн т, порта Санкт-Петербург — на 5,1%, до 46,498 млн т, а порта в Приморске снизился на 0,2%, до 38,298 млн т⁷.

Транзит не единственная значимость сектора услуг. В течение долгих десятилетий важным фактором экономического развития был внешний туризм. В Эстонии и Латвии он давал не менее 2–3% от ВВП. Россияне в Эстонии и Латвии, белорусы в Литве находились на 2–3-м месте по количеству ночевок и — в случае белорусов в Литве — по объему покупок в торговых центрах. Однако эпидемия и пандемия лишили страны Прибалтики и этого источника доходов.

⁷ Клайпедский порт лидирует в Балтии по грузообороту [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/news/klaypedskiy-port-lidiruet-v-baltii-po-gruzooborotu/> (дата обращения: 21.10.2021).

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ

Динамично меняющуюся структуру экономик стран Прибалтики можно сравнить с активной игрой на рынке ценных бумаг, когда высокорисковый трейдер, приспосабливаясь к текущей рыночной ситуации, постоянно перекладывает свои средства из одного актива в другой, пытаясь в текущий момент времени найти наиболее выгодный, который в короткий срок принесет более высокий доход (в разные времена это были — туризм, банковский сектор, теперь — сфера IT). В то время как РБ можно сравнить с долгосрочным инвестором, который вложил деньги в фундаментальные отрасли и медленно, но верно ждет дивидендов. И если страны Прибалтики время от времени срывали серьезный куш и вырывались вперед, не надо забывать, что активное перекачивание активов связано с более высокими издержками. И вот эти самые издержки (которые РБ не имела) практически нивелировали тот высокий доход, который страны Прибалтики получили от 30 лет постсоветского существования. Помимо финансовых издержек, постоянного перекачивания ресурсов из одной отрасли в другую, главный не восполняемый убыток прибалтийских экономик — это потеря человеческого капитала как в количественном, так и в качественном выражении, потеря, которая выглядит особенно критично на фоне пандемии.

Особый вопрос связан со структурой доходов и расходов населения. Рассмотрим его подробнее.

Очень важно подчеркнуть то, что **в Прибалтике более высокие заработные платы нивелируются высокими ценами**. Основные причины — монополизм торговых сетей и ограниченная рентабельность малых рынков. История продвижения сети «Lidl» в страны Прибалтики и сопутствующих торговых войн об этом свидетельствует. С 2016 г. «Lidl» начала работать в Литве. В 2021 г. пришла очередь Латвии и Эстонии. Недавний приход немецкой торговой сети «Lidl» в Эстонию, дискуссии о ценовой конкуренции между

продуктовыми сетями Польши и Литвы свидетельствует о том, что даже на небольшом рынке возможна конкуренция, и при этом маленький рынок сам по себе не является причиной высоких цен и небольшого выбора товаров в Эстонии.

Заработная плата и финансирование (данные на октябрь 2021 года по данным https://www.numbeo.com/)	Беларусь	Эстония	Латвия	Литва
Среднемесячная зарплата нетто (после уплаты налогов)	419,95 \$	1,342.07 \$	939,85 \$	1 092,91 \$
Процентная ставка по ипотеке в процентах (%), годовая, с фиксированной ставкой на 20 лет	16,97	2,58	2,62	2,36

Расходы на проживание (данные на октябрь 2021 года по данным https://www.numbeo.com/)	Беларусь	Эстония	Латвия	Литва
Цены на электроэнергию для населения, март 2021 г. (доллар США за кВтч) по данным https://www.globalpetrolprices.com/electricity_prices/	0,086	0,174	0,186	0,186

	Беларусь	Эстония	Латвия	Литва
Средний размер оплаты труда (нетто, долл.США), на 2020 год. По данным МОТ https://www.ilo.org/	489,81	1540,67 \$	1091,32 \$	1167,73 \$

Расходы на проживание (данные на октябрь 2021 года по данным https://www.numbeo.com/)	Беларусь	Эстония	Латвия	Литва
Расходы на проживание, всего \$:				
Семья из 4-х человек	1 571,99	2 482,13	2 356,16	2 141,56
Семья из одного человека	439,23	724,85	686,15	616,96

Расходы на проживание (данные на октябрь 2021 года по данным https://www.numbeo.com/)	Беларусь	Эстония	Латвия	Литва
Продукты				
Молоко (обычное), (1 литр)	0,69 \$	0.84 \$	1.07 \$	1.02 \$
Буханка свежего белого хлеба (500g)	0,54 \$	0.92 \$	0.98 \$	1.01 \$
Рис (белый), (1 кг)	1.01 \$	1.66 \$	1.76 \$	1.57 \$
Яйца (обычные) (12)	1,35 \$	1.71 \$	2,00 \$	1,77 \$
Местный сыр (1 кг)	5.93 \$	7.63 \$	8.20 \$	7.89 \$
Куриное филе (1 кг)	3,35 \$	6.44 \$	6,05 \$	5.63 \$
Говядина раунд (1 кг) (или эквивалентное красное мясо с задней ножкой)	6.46 \$	11.63 \$	8,71 \$	8,08 \$
Яблоки (1 кг)	1,17 \$	1.68 \$	1,14 \$	1,12 \$
Банан (1 кг)	1,31 \$	1.29 \$	1,38 \$	1,15 \$
Апельсины (1 кг)	1,68 \$	1.88 \$	1,77 \$	1,44 \$
Помидор (1 кг)	1,93 \$	2.25 \$	2,10 \$	1.85 \$
Картофель (1 кг)	0,66 \$	0.64 \$	0,55 \$	0,52 \$
Лук (1 кг)	0,58 \$	0.59 \$	0,61 \$	0,53 \$
Салат (1 головка)	1,11 \$	1.33 \$	1,26 \$	1,06 \$
Вода (бутылка 1,5 л)	0,62 \$	0.85 \$	0,75 \$	0,75 \$
Бутылка вина (среднего уровня)	6,16 \$	8.16 \$	8.16 \$	6,99 \$
Домашнее пиво (бутылка 0,5 л)	0,96 \$	1.48 \$	1,37 \$	1,30 \$
Импортное пиво (бутылка 0,33 л)	1.84 \$	1.84 \$	1,65 \$	1,62 \$
Пачка сигарет 20 (Мальборо)	1.64 \$	5.59 \$	4.66 \$	4.66 \$

Расходы на проживание (данные на октябрь 2021 года по данным https://www.numbeo.com/)	Беларусь	Эстония	Латвия	Литва
Рестораны				
Питание, Недорогой ресторан	8.21 \$	10.49 \$	8.45 \$	8.16 \$
Питание для 2 человек, Ресторан среднего класса, Из трех блюд	28,74 \$	52.43 \$	46,61 \$	46,61 \$
McMeal в McDonalds (или эквивалентное комбинированное питание)	4.11 \$	6.99 \$	5,83 \$	5,83 \$
Домашнее пиво (разливное 0,5 л)	1,47 \$	4.43 \$	2,91 \$	3.90 \$
Импортное пиво (бутылка 0,33 л)	2,05 \$	4.08 \$	2,91 \$	3,50 \$
Капучино (обычный)	1,54 \$	3.11 \$	2,72 \$	2,68 \$
Кока-кола / Пепси (бутылка 0,33 л)	0,70 \$	1.87 \$	1,46 \$	1,70 \$
Вода (бутылка 0,33 л)	0,50 \$	1.61 \$	1.09 \$	1,44 \$

Особый вопрос связан с ценами на газ, электричество, коммунальными платежами, налогами. **Содержание однокомнатной квартиры в Минске предполагает, что все платежи в совокупности, от налогов до интернета и от газа до электричества зимой, это 50–80 евро, в Таллине — не менее 250–290 евро.**

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Тридцать лет расставания стран Прибалтики с Россией привели к странному результату. Россия осталась одним из ведущих торговых партнеров Эстонии, Латвии и Литвы. Все основные сырьевые товары Прибалтика по-прежнему покупает в России. **Россия продолжает быть значимым экономическим партнером для всех трех республик.** Россия обеспечивает около 10% всего товарооборота Эстонии, находясь на третьем месте после Финляндии и Германии. Похожая ситуация и с Латвией, где на долю российских компаний приходится около 9% торговых сделок¹. Изменения 2020 и 2021 гг. отразили скорее ковидные ограничения, общие тенденции взаимной торговли остались прежними.

Наибольшая доля в экспорте Литвы в 2020 г. приходилась на нефтепродукты (11,9% от общего объема экспорта), мебель (6,7%), автотранспорт (5,3%). Наибольшая доля в импорте Литвы в целом в 2020 г. приходилась на минеральные масла и нефтепродукты (14,1% от общего объема экспорта), дорожные транспортные средства (9,4%), электрическое оборудование (4,7%). Цифры указывают на очень **значительную зависимость государства от полученной нефти и производства нефтепродуктов.** Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что это на 79% российская нефть.

Внешнеэкономическая зависимость России от Литвы минимальна. На прибалтийскую республику приходится менее 0,2% российского импорта и 0,7% отечественного экспорта. Литва продает в Россию втрое меньше, чем покупает. Однако для Литвы

¹ Экономика Прибалтики сохраняет равнение на Россию [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/20190820-ekonomika-pribaltiki-sokhranyaet-ravnenie-na-rossiyu/> (дата обращения: 20.09.2019).

Россия первый по рангу торговый партнер — 13,5% от экспорта, доля России в Литовском импорте примерно 9,0%.

Следует отметить и то, что большая часть экспорта в Россию — это не товары, произведенные или выращенные в Литве, а реэкспорт. Между тем с экспортом в Германию или США ситуация иная — товары, которые везут в Литву из этих стран, имеют литовское происхождение. Это хорошо иллюстрирует статистика экспорта литовских молочных продуктов — сразу после введения эмбарго экспорт в Россию упал почти до нуля, а экспорт в Беларусь увеличился более чем в 10 раз. Вероятно, значительная часть импортных литовских молочных продуктов не потреблялась в Беларуси². В марте Литва экспорти-

² Литовский экспорт в Россию вырос до 28 процентов в прошлом году [Электронный ресурс]. — URL: <https://lt.sputniknews.ru/economy/20180108/4806875/litovskii-eksport--rossiu-viros-do-28-procentov-v-proshlom-gody.html> (дата обращения: 08.01.2018).

ровала товаров на 2,74 млрд евро, а импортировала на 3,10 млрд евро. При этом экспорт товаров литовского происхождения в два раза меньше. В меньшем объеме, но по похожей модели осуществлялась транзитная торговля Латвии с Россией через Беларусь. **«Если процесс (гео)политического размежевания России и стран Балтии был завершен в 2004 г., то размежевание экономических интересов на сегодняшний день продолжается»³.**

³ Воротников В. В. 25 лет независимости государств Балтии: из Советского в Европейский союз // Контуры глобальных трансформаций. — 2016. — Т. 9. — Вып. 5. — С. 21.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В относительно благоприятных внешних условиях рост ВВП в Прибалтике возможен в пределах 2,5–3,0%. При росте военных и инфраструктурных расходов, а также инфляции и цен на энергоносители реальный рост доходов будет измеряться отрицательными величинами. Стагнация экспорта и падение транзита будут способствовать дестабилизации стран региона.

Впрочем, главная проблема в другом. Постоянное акцентирование объективно имевших место исторических проблем выполняет функции консервирования антироссийских настроений на уровне элит, получающих политический, а частично и экономический капитал на нагнетании именно русофобской риторики. Окно возможностей экономического сотрудничества с Россией сокращается. Логике совместной работы над региональными экономическими проблемами элиты Прибалтики предпочли дискуссию по политическим вопросам.

С прибалтийской экономикой произошло то же, что с «идеальным человеком» профессора Выбегалло у братьев Стругацких. Как мы помним, Выбегалло сконструировал идеального потребителя, который сконцентрировал все возможные материальные ценности и замкнул пространство и время. Экономическая модель, сформировавшаяся в государствах Прибалтики жизнеспособна в среднесрочной перспективе. Но замкнуть «время» и «пространство» не получится. Кризис очевиден, катастрофа неизбежна. Однако важны сроки, масштаб, качество предполагаемой катастрофы.

Во-первых, «кризис» и «катастрофа» для Эстонии и Эфиопии не одно и то же. Кризис для Эстонии — это увеличение отставания от Германии, кризис для Эфиопии — отставание от Египта. Однако есть принципиальная разница. Эстония, Латвия, Литва не развивают экономику для своего народа, а трид-

цать лет доказывают миру успешность транзита, силу политической системы и мощь вооруженных сил. В этой логике человек покупает на тридцатилетие выпускного курса костюм или платье за полугодовую зарплату, а потом питается гречкой. В Эфиопии живут феноменально бедно, но ничего никому не доказывают.

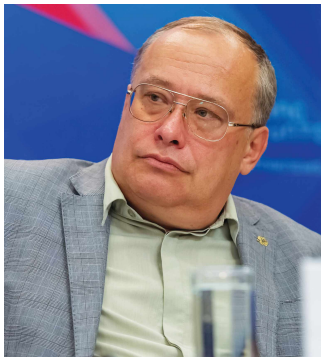
Второе. В Эфиопии, увы, работает формула «не жили богато, нечего и привыкать». Сравнивать текущие проблемы можно только с предшествующими проблемами. В Прибалтике «элиты» вынуждены постоянно доказывать людям, что «жить стало лучше, жить стало веселее». Делать это в условиях средних по европейским меркам доходов, но самых высоких в Европе платежей за электричество и тепло становится сложно. В этих условиях поиск врага для любой властной пиявки — единственный способ избежать утилизации по классу медицинских отходов «Д».

Третье. Перспектива экономики Прибалтики будет определяться не национальным масштабом утраты компетенций, а позицией Брюсселя. Взять на содержание Прибалтику в масштабе доходов и расходов Европейского союза не проблема. Вопрос лишь в состоянии самого ЕС. В ситуации развития или стагнации Прибалтике ничего не угрожает, однако тяжелые времена будут означать сбрасывание балласта. Балластом не может быть Польша или Румыния, они для этого слишком велики и значимы. Балластом не могут быть Балканы — вопрос исторической традиции и текущей геополитики. Прибалтикой никто не будет жертвовать у микрофона на международной конференции. Достаточно просто существенно сократить дотации, сославшись на формальные цифры выравнивания. После этого и выяснится то, что Прибалтика живет не по средствам, но этот уровень жизни искренне считает нормальным и естественным.

Четвертое. Экономика Польши, Швеции, России или США напоминает своеобразную сороконожку. При возникновении проблемы с ногами № 3, 12, 26 сороконожка продолжает двигаться с несколь-

ко меньшей скоростью. Прибалтийские экономики в лучшие годы напоминали опорно-двигательный аппарат кенгуру. Однако давайте подумаем, какова скорость кенгуру на одной ноге или вообще без ног? Проще говоря, важен не столько рост, сколько устойчивость. Особенно в период кризиса.

ОБ АВТОРАХ

Межевич Н. М.,

доктор экономических наук, профессор кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета, президент Российской ассоциации прибалтийских исследований, главный научный сотрудник, руководитель Центра белорусских исследований Института Европы РАН.

Сеник Н. М.,

бакалавр СПбГЭУ, магистрант факультета международных отношений СПбГУ.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Н. М. Межевич,

Н. М. Сеник

**ВВЕРХ ПО ЛЕСТНИЦЕ, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО.
ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ПОСТСОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКИ**

Экспертный доклад

Директор издательско-полиграфического центра *Е. Ю. Князев*

Редактор *Е. А. Волнобаева*

Корректор *Е. А. Волнобаева*

Верстка *Е. Б. Сухопаровой*

Подписано в печать 15.11.2021.

Гарнитура OfficinaSansBookITC.

Формат 60×90 $\frac{1}{16}$. Усл. печ. л. 2,5.

Бумага офсетная. Тираж 150 экз.

Комплекс издательско-полиграфических работ выполнен
в Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
в издательско-полиграфическом центре СЗИУ РАНХиГС
199004, Санкт-Петербург, В. О., 8-я линия, д. 61.
Тел.: (812) 335-42-10. Факс: (812) 335-42-16. E-mail: ph-sziu@ranepa.ru